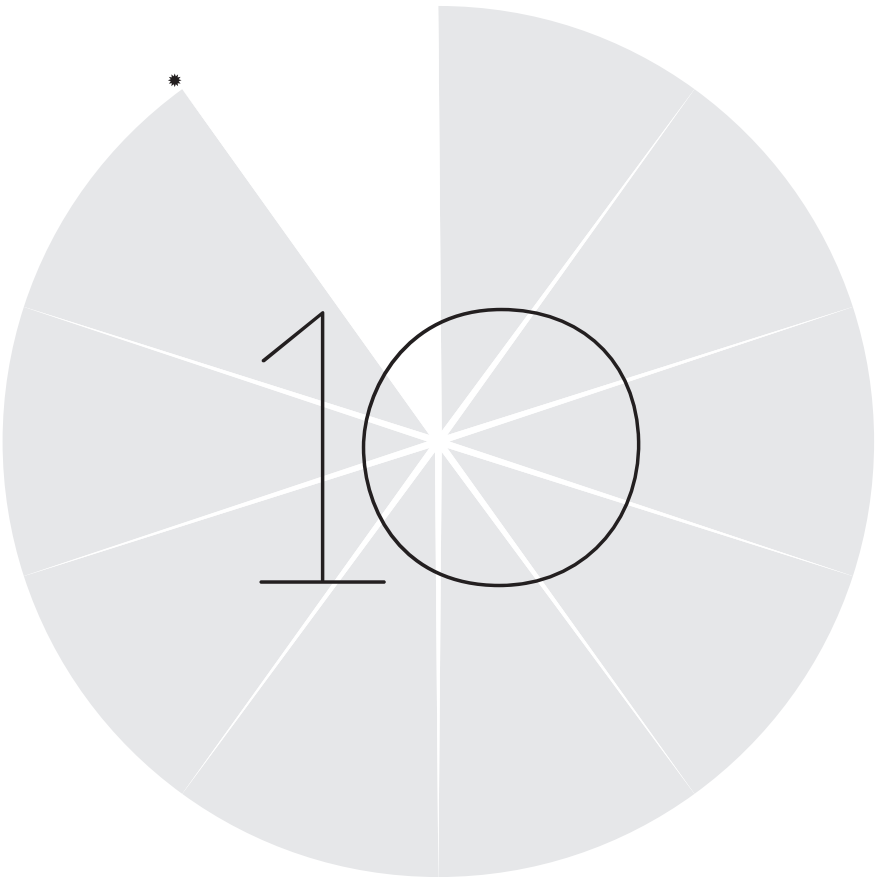
10

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

Они познакомились в девятьсот тринадцатом.
Она — курсистка Коровина,
Он — биолог (да и этнограф) Лядов.
Люди широких и честных взглядов,
Они сразу же оказались в меблированных комнатах,
Где и стали друг другу крестом и короной,
Птицей и небом,
Золотым самородком и кварцем.
Он обнимал всем своим телом
Всё её тело
На будто бы приличном матраце,
Он ей шептал:
Вот в четырнадцатом я вернусь
Из Тибета, я спущусь с Тянь-Шаня,
Я взлечу с гор Памира орлом одноглавым
И мы займёмся с тобою главным.
Но сейчас мне надо увидеть
Лошадей Пржевальского,
Дромадеров Семёнова,
Хамелеонов Миклухо-Маклая.
Я буду вечно любить Вас, Аглая!
Я буду вечно любить Вас, Николенька.
(Хотя так надоело быть приживалкой
В доме под чёрными клёнами)

Потом было много всего.
Письмо из Западной Индии.
Письмо из Восточной Турции.
Он не вернулся к ней в годы войны,
Не искал её в революцию,
Позабыл о ней в дни разрухи и голода.
Он ещё выглядел относительно молодо

И всё думал о продолжении рода Лядовых,
О наследнике по мужской линии.
Но, скорее, чтобы не тронуться разумом
В мире боевого и трудового оргазма
И красного кровяного инея.

Коровина его не забыла и злилась.
Будто жизнь у неё жизнь украла.
Только раз, на работе,
Поднялась из подвала,
Выпила, крепкое чёрное закурила,
И прочла его имя в свежих расстрельных списках.
Тут же вспомнила, как он брал её за загривок,
Целовал чем-то небесно-синим,
И называл нежно крыской.
Улетела сквозь потолок в бесконечную высь.
И простила.

А ему в это мгновенье
(Чудное и остановись)
Заменили расстрел высылкой.

✷

ВЫДОХ

После тайфуна жизнь на острове слаще,
Потому что живых стало меньше,
И каждая песня в сжавшемся круге
Громче,
Каждый танец в венке
Из убитых и раненых листьев
Ярче.
Помнишь Марту?
Она не успела укрыться в землянке.

Я увидал, как она летела
Наперегонки с бамбуковым шпилем церкви
И хохотала.
Хотя это мог быть смех ветра.
А близнецов, рыбаков, охотников на корифену,
Помнишь?
Вон их головы в снова тихой лагуне.
Наши акулы по какой-то причине
Съедают тела, но головы оставляют.
Можно спросить у миссионера,
Но он, к сожалению, просто исчез.
Испарился, как влага цветка
На рассвете.
Будем считать — это чудо.
Как он говорил — вознесение.
Будем молиться его беззащитному богу.
Наш — недостоин гимнов и плясок.
Встающий из океана.
Огромный.
Сторукий, стоглазый, клыкастый.
Он смеётся над нами.
И убивает.
Он дал нам рыбу, батат и кокосы.
А теперь мы как бы платим проценты.
А этот — жалеет.
Гладит по голове.
Говорит с нами, правда, со странным акцентом.
Считает в уме.
Остров,
Мой остров любви,
Оставайся спокойным.
Передавай позывные.
У те алофа йа те ойе фафине лаги.

✹

АИДА

Он подошёл к ним
Один
Без оружия.
Сказал, сегодня ещё работайте,
Этот день — мой подарок,
А завтра здесь встанут мои люди.
Вы уйдёте
Или станете моими людьми.
Или будете мясом для псов,
Моих боевых ассирийских псов,
Я ещё не успел их завести.
Я вышел сегодня
Из вавилонского плена.
Вы всё правильно поняли?
Верно?
Повторить?

Это было у входа в «Еврогриль»
Они даже не вызывали бойцов.
Посмеялись.
Тебе дать лавэ на раскрутку, бродяга?
Он морщил череп,
И под чугунной крышкой
Уже поднимались тёмно-зелёные стяги
И полыхал первый сигнальный костёр.

Для лоха не характерен животный стрём.
Лох покупает золотую монетку,
Лох трёт монеткой тайную лотерейку.
Лох бы увидел, как его баксы
Превращаются в бундесмарки,
А потом — в куклу
Из нарезных «киевских ведомостей».

Если бы не бил себя об асфальт
Всем лицом,
Превращаясь в говяжий фарш
И мешок суповых костей,
Из кулинарии прежней, советской.

Как говорил Исус Навин
«Пусть остановится солнце
И я дам Ханаану пизды.
Они, блять, не отвертятся»

Ни в одной из газет того мира
Не было репортажа о эпической битве,
Когда триста вилланов,
Бровары и Фастов,
Лесной и Отрадный,
С гнусавой молитвой
И хриплым боевым кличем,
На ходу выпрыгивая из электричек
С телескопами и слепыми ножами,
Уничтожили армаду кидал и тупую охрану.

И вчерашний лох,
Отирающийся у цирка
С глупой мыслью выпросить хоть децл
Денег,
Вдруг увидел, как выглядит
Моментальное возмездие.

Восемь трупов и две больницы поломанных.
Сходка герцогов и вынесение приговора.
Смех героя
И последовавшая приговора отмена.

«Я вчера вернулся из вавилонского плена
И теперь здесь будет моя планета»

Его грохнули до конца лета.

Он воскрес,
Но это иная совсем кабалетта.

✷

ИХТИОЛОГ

База была на Левберлете,
Левом береге Леты, для непонятливых.
Общие кухни и спален клети,
Лаборатории и Камни Клятвы.
Мы же здесь типа форпост
Вечности жизни,
Физики, химики, ихтиологи.
Воины наши когда-то
Отбили Три Речки
У ада,
Превращаясь в кипящее олово,
Надуваясь в кишащее мухами облако,
Пули хватая от демонских шизоглоков
В молодые прекрасные головы.

Живой, умерший от руки мертвеца,
Пополняет армию мёртвых.
И только очень живой,
Погибнув,
Сопротивляется смерти
До подхода основных оживляющих сил.

Мы победили.

Точнее, они проиграли.
И воцарилась жизнь в Дохлой Пойме.
Мёртвые ходят меж нас
И ничего, ничего не помнят.
Зайдёшь в свою комнату — а там кормят
Отрицательного младенца
Коричневой грудью.
Или смотрят песчаное ралли.
Или весёлую песенку крутят,
Как Харон потерял весло
И неделю грёб членом.
Или пятно серой крови
На полотенце.

Мы занимаемся верхним течением.
Мёртвые рыбы, водоросли-убийцы.
Ты была названа в честь печенья
И срисована с рыжей львицы
Точной рукой и умелой мыслью.
Я не умею с тобой быть смелым.
Мы говорим лишь о работе.
О лаборатории,
О сетках на Чёртовом Мысе,
О вытяжке из гигантского язя,
О свойствах опасных прибрежной грязи.
О тории и дейтерии.

Но каждый день перед сном
После гимна Витальной Родине
Я полчаса думаю о твоих чакрах,
Без огня и истерики,
Просто думаю, не опуская руки
В акры своего плодородия.

От живых рыб мёртвые
Отличаются только одним признаком.
(Ну, кроме рыб-призраков,
Выедающих сны из мозга
С визгом пилы-болгарки)
Так вот, мёртвые рыбы всегда говорят.
Они просят вернуть им потерянный ад.
Они умоляют их заковать,
Закопать,
Применить к ним яд и электросварку,
Выпотрошить и зашить с камнем в брюхе.
Они такие этически юркие,
Если речь идёт об адских муках.

А у тебя классная новая юбка
С вышитым золотом лотосом
И поясом красным.
И я слежу за тобой,
Не отрываясь,
Хабаровским краем глаза.

✷

СИЯЮЩИЙ ВЕТЕР

Мне опять приснилось,
Что падает самолёт.
Режет небо,
Будто кнут спину рассёк.
Или лучник под банановым деревом.
Расстреливает Басё.

Старый пруд
Топим труп
Всплеск воды

Я проснулся
Не от боли даже,
А от странно расположенной
Жажды,
Словно отрубили руку
На месте кражи.

Лесополоса
На склоне холма
Как пояс чулок

Трудно обрабатывать
Рану на спине.
Беларуская марля
В красном вине.
Или дилер прячет плачет
Бегунка в огне.

Осень пришла
Лишь лучники в саду
Убивают в счёт лета

✷

ПРОСТАЯ ИСТОРИЯ

Мужчина, каждый день улетавший с балкона
Дома напротив,
Потому что пробки и он опаздывал на работу,
Потому что спал до последнего,
Потому что засиживался в интернете,
Потому что любил сто прекрасных женщин,
Зная то, что девяносто семь из них — боты.
Тем не менее, не теряя веры
В трёх пока ему неизвестных,

АСТРА

содержание

10

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО 7
ВЫДОХ 8
АИДА 10
ИХТИОЛОГ 12
СИЯЮЩИЙ ВЕТЕР 14
ПРОСТАЯ ИСТОРИЯ 15
КРАЙ ТЫСЯЧИ ОЗЁР 17
ПСИХИ 18
ТИГР 20
ПЕСНЯ ПРОТЕСТА 21
ЛАНЧБОКС 22
МОЯ СЛАДКАЯ ЭНН 25
ПОДЗЕМНЫЙ ФЛОТ 28

9

СТЕПЬ 33
ПЕЩЕРА ЛЕЙХТВЕЙСА 34
ПРОМЫСЕЛ 36
ВЫСОТКА 39
ПОРТРЕТ 40
КИВИН-96 41
ВОССТАНИЕ 43
ВТОРОЕ 44
ПОРТ ПРИПИСКИ 46
КОВЧЕГ 48

8

ФОРПОСТ 55
НА ТОМ БЕРЕГУ 56
РУССКОЕ РАСПЯТИЕ 59

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ 60
ПОДНОЖИЕ 61
ВЕЧЕРИНКА 62
КУЗНЕЧИКИ 63
НЕАПОЛЬ СКИФСКИЙ 65
ВЕЧЕРЯ 67
АНГЕЛОЛОГИЯ 68
НОЧЬ НЕЖНА 69
МИНСКИЕ ДВА КРЕСТА 71
ТРИНАДЦАТЬ 73

7

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГАНИМЕДОВ 79
НОЧНОЙ ГОСТЬ 82
СНИМОК ИЗ КОСМОСА 84
ОМУТ 86
ОДНОВРЕМЕННО 88
ЛАМОРТАНТО 89
ТИЦИАН. СОТВОРЕНИЕ МИРА. 91
СЕМНАДЦАТЬ ПЯТЬДЕСЯТ 92
ШИНШИЛЛА 93
ОСТРОВ РЮГЕН 95
СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА.....96
ЗИМОСКВА 98
СКАЗКА ТРАВЫ 99

6

ВОЗВРАЩЕНИЕ 103
ОПОЗДАНИЕ 105
ПОБЕРЕЖЬЕ НЬЮФАУНДЛЕНДА 107
УСКОЛЬЗАЮЩАЯ КРАСОТА.....110
ИСЧЕЗНУВШИЕ 111
ВНУТРЕННЕЕ КРОВОТЕЧЕНИЕ 113
БРИГАНТИНА 115
ЗИМНЯЯ СКАЗКА 117
ЛЕНОЧКА ЕДЕТ В ДУРДОМ 119
ОНОТ 121
МАСКА 122
«ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ» 123
О 125